

Докладная записка наркома внутренних дел РСФСР В.Н.Толмачева в Политбюро ЦК ВКП(б) о нецелесообразности передачи в ведение ОГПУ некоторых категорий заключенных

1 июня 1929 г. Секретно

Ввиду того, что я не имел возможности присутствовать в Политбюро при обсуждении вопроса об использовании труда уголовных арестантов (выписка из протокола № 80 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая 1929 г.), считаю необходимым обратить внимание Политбюро на следующее:

В течение последнего времени Правительством РСФСР принят ряд постановлений, установивших линию карательной политики и получивших в основном одобрение партии (ЦК).

В этих постановлениях, наряду с признанием роста производственной деятельности в местах заключения и необходимости дальнейшего расширения емкости трудовых колоний (сельскохозяйственных, ремесленных и фабрично-заводских), перед НКВД ставится задача использования труда заключенных в целях колонизации на работах в отдаленных местностях, где вследствие отдаленности или из-за трудности работы ощущается недостаток рабочей силы.

Таким образом, основное значение этих правительственных решений заключается в замене тюремных методов мерами внетюремного воздействия на преступника путем организации соответствующих работ в лагерях в достаточно изолированных по своему географическому положению местностях и с соблюдением, конечно, соответствующего (сурового) режима.

Выполняя эту директиву Правительства, НКВД разрабатывает план, связанный с перспективами экономического развития отдаленных местностей (наших отдаленных окраин) и рассчитанный, главным образом, на комбинирование мелиоративных, дорожных, строительных, недроразрабатывающих и лесозаготовительных работ.

В число мелиоративных и дорожных работ включается и подготовка к сельскохозяйственному освоению неустроенных земельных фондов, назначаемых под переселение и колонизацию.

Одновременно НКВД ведутся и частью заканчиваются практические переговоры с рядом местных организаций, а также хозяйственных предприятий, без участия которых немислима более или менее широкая и целесообразная остановка этого дела.

Постановление Политбюро о переходе на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее 3-х лет, утверждает правильность намеченных Правительством в области карательной политики мероприятий в этом направлении. Таковы практика и существующее законодательство по этому вопросу. Однако, несмотря на указание Политбюро, что Комиссией должны быть определены «конкретные условия использования арестантского труда» — именно — «на базе существующих законов и практики», вопрос переносится в порядке практической его проработки (НКЮ и ОГПУ) в плоскость передачи функций НКВД по организации

лишения свободы и принудительных работ в органы ОГПУ, а НКЮ, несмотря на недавнее отклонение его предложений о передаче в его ведение мест заключения, пытается частично провести его, требуя передачи в ведение НКЮ следственных заключений.

Между тем, для такой постановки вопроса нет никаких оснований, т.к. вся директива Политбюро может быть реализована специально для этого существующим аппаратом НКВД (ГУМЗ), без всякой организационной ломки на основе существующих законов и в соответствии с общей нашей линией карательной политики.

Что же касается системы репрессий в отношении сравнительно малочисленных групп (около 10 тыс. человек в РСФСР) преступников (классовых врагов, деклассированных профессионалов-рецидивистов), то в отношении их вводится применение дополнительных мер через Особое совещание при ОГПУ, что уже также подтверждено достаточно длительным практическим опытом.

Объем и организационные методы решения задач, выдвигаемых директивой Политбюро, характеризуются следующими данными о составе заключенных:

На 1 февраля 1929 г. в госбюджетных местах заключения РСФСР состоит:

Осужденные на сроки:

до 1 года включительно 23 088 чел.

от 1 до 3-х лет 29 511 чел

от 3-х включительно и выше 23 924 чел

Итого 76 523 чел

Необходимо отметить, что заключенные от 3-х лет и выше могут быть разделены на три группы:

1. Совершившие преступление впервые, случайно или в силу бытовых условий — 40%.
2. Осужденные за контрреволюционные преступления, массовые беспорядки, бандитизм, разбой и тому подобное — 40%.
3. Промежуточные категории — 10%.

С другой стороны, среди заключенных на срок до 3-х лет имеется значительная категория рецидивистов и вообще лиц, возвращение которых к нормальной трудовой жизни представляется крайне сомнительным. Так, из 23 088 чел., осужденных до 1 года, 45% рецидивистов и т.п., а из 29 511 чел., осужденных от 1 года до 3-х лет, 23% рецидивистов, профессионалов и т.п.

Таким образом, и эта, как будто, наиболее легкая категория преступников содержит в себе до 17 000 человек, содержание которых в тюрьме является менее целесообразным, чем применение их в концентрационных лагерях, и распространение на них директив Политбюро, хотя бы во вторую очередь, было вполне правильным.

Из приведенных цифр явствует, что под действие директивы Политбюро подходит от 23 до 40 тысяч заключенных и что задача использования их труда в отдаленных местностях с надлежащим производственным эффектом представляется довольно значительной и с точки зрения организационной, и с точки зрения вложений довольно больших материальных средств.

Достаточно сказать, что использование только 10 тысяч заключенных, передаваемых сейчас ОГПУ, при наличии уже лагеря в ОГПУ, потребовало ассигнования 1 200 тыс. руб. только на первоначальные расходы.

Совершенно очевидно, что передача всего этого дела ОГПУ весьма отвлекла бы его внимание и силы от его прямых и более серьезных функций, с одной стороны, а, с другой, силы специально предназначенного для этого аппарата НКВД (ГУМЗ) оставила бы без всякого использования.

Я не говорю уже о том, что вообще перенесение всего вопроса в плоскость примитивного спора о перераспределении функций между двумя ведомствами отодвигает на задний план его принципиальное и политическое значение, как вопроса о советской системе наказания, в корне отличной и по классовому содержанию и по форме от всех систем капиталистических стран, развитие которой предусмотрено нашей партийной программой.

Нельзя не представить также и той шумихи, пересудов и клеветы, которая подымется за границей в связи с передачей этой функции ОГПУ.

Исходя из всего сказанного, прошу указания Политбюро, имелась ли в виду с принятием его постановления от 13 мая 1929 г. передача исполнения приговоров к лишению свободы в органы ОГПУ или же работа эта будет продолжаться НКВД на базе существующих законов и в пределах установленного разграничения функций, что не исключает, конечно, координирования мероприятий НКВД и ОГПУ во всех необходимых случаях при проведении директивы Политбюро об использовании труда определенных категорий заключенных на работах вне тюрьмы.

С коммунистическим приветом Вл. Толмачев
АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 165. Л. 76-77 об. Подлинник.

Публикуется по

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА Конец 1920-х-первая половина 1950-х годов
Том 4

"Население Гулага: численность и условия содержания"

Ответственные редакторы Д. Б. Безбородов, В. М. Хрусталеv

Составители И. В. Безбородов (отв. составитель), В. М. Хрусталеv

Москва РОССПЭН 2004